

СТІМГАН

ПЕТР КРАМЕР

ДЫХАНИЕ ЛЬДА

**ЭКСМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления,
иллюстрации на обложке и форзацах
художника *Владимира Манюхина*

Крамер, Петр.
К77 Дыхание льда / Петр Крамер. — Москва : Эксмо,
2015. — 352 с. — (Стимган. Ретро-фантастика).

ISBN 978-5-699-77684-9

Ева и Аскольд снова в игре! Она вынужденно стала агентом Бюро расследований США, но в душе по-прежнему смелая авантюристка, которая не прочь стащить экспонат из музея. Он после ранения вернулся на службу, уверенный, что найдет и накажет разлучивших их преступников. Аскольду и Еве осталось встретиться и объединить усилия. Но возможно ли такое, пусть при поддержке сильнейших в мире держав? Удастся ли поймать злого гения Макалистера и наконец раскрыть его тайну, или тот устроит им ловушку, снова пытаясь изменить мир? Ведь ему мешает их любовь. Любовь, которая спутала все его планы, нарушив расстановку сил!

АГЕНТЫ против НАЕМНИКОВ.

СНОРОВКА против ИЗВОРОТЛИВОСТИ.

РАЗУМ против БЕЗУМИЯ.

Оружие прошлого против фантастических технологий будущего.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77684-9

© Крамер П., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Часть первая

СЕКРЕТНЫЙ МАРШРУТ

Строжайшие секретно. Рукописно.

*Выдержка из аналитического отчета,
предъявленного Его Императорскому Величеству,
государю Николаю II. Отчет доставлен
шифродонесением резидента особого делопроизводства
Департамента полиции Российской империи в США.*

Данные не подтверждаются. Субъект, обозначенный как Роберт Александр Честер Макалистер, в списках абитуриентов и выпускников Луизианского университета не значится. Фамилия Макалистер в полицейских бумагах ранее не замечена.

Сентябрь месяц сего года

И. К.

Глава 1

ШПИОНЫ

Аскольд пожал руку капитану дирижабля, кивнул офицерам-помощникам и вышел из кабины на подъемную платформу, заваленную тюками.

Над Голландской гаванью, куда прибыл дирижабль, светило солнце — редкое явление для этих мест, все-таки Алеутские острова, а не южный бе-

рег Крыма, где почти завершился бархатный сезон. Пришлось придержать шляпу, которую едва не сорвало ветром. По просьбе матросов Аскольд шагнул к ограждению и взглянул на пристань. И сразу насторожился, сделав вид, что щурится на солнце, вдыхая полной грудью холодный морской воздух...

На пристани было не так много встречающих, в основном аборигены, индейцы-грузчики, для которых дирижабль всегда в диковинку. Но не они заставили насторожиться Аскольда, и не долговязый джентльмен у выхода к мосткам над водой, а мужчина, наблюдавший за платформой в бинокль из-за угла пакгауза в стороне. Аскольд перехватил саквояж, вальяжно оперся на трость, невзначай скользнув взглядом по берегу, — наблюдатель с биноклем находился на прежнем месте и пялился на платформу, которую уже начали опускать матросы, скрипя загнутаой рукояткой лебедочного механизма.

Так... Это что, слезка? Определенно сюрприз. Джентльмен у выхода на мостки снял шляпу, характерным жестом вдавил складку на тулье и вновь водрузил шляпу на голову — условный сигнал русскому агенту «все в порядке, встречаю тебя».

Аскольд не спешил отвечать (он должен был повторить манипуляции со своей шляпой и поднять воротник пальто), вновь скосил глаза на пакгауз, где маячил неизвестный наблюдатель, и сместился вдоль ограждения, обходя тюки.

Шпик с биноклем сдвинул кепку на затылок и высунулся еще дальше за угол — сомнений, за кем следит, не осталось. Аскольд подал условный знак

встречающему — пускай шпик думает, что его не заметили.

Когда платформа поравнялась с мостками у воды, матросы застопорили лебедочный механизм, один скинул с крючка цепочку между ограждением и приглашающе махнул рукой Аскольду со словами:

— Теперича можно сойти на берег, барин.

— Благодарю.

— Эй, а ну стой! — гаркнул матрос грузчикам-алеутам. — Стой, сказал! Назад! Барина пропустите, чертяки узколицы.

В знак признательности Аскольд кивнул матросу, оглянувшись на швартовочную мачту, состыкованный с ней дирижабль, доставивший его в Уналашку (некогда форпост русских колонистов в Северной Америке), и зашагал, прихрамывая, по мосткам к пристани, где приветственно улыбался ожидавший его джентльмен.

Агент Джордж Кингзман — так звали долговязого мужчину, направленного на встречу с русским разведчиком. Кингзман оказался намного выше, чем его описывали коллеги Аскольда из Владивостока. И костюм на нем будто с чужого плеча: рукава клетчатого пиджака чуть ли не по локоть длиной, штанины синих мешковатых брюк заканчиваются гораздо выше шиколоток, открывая взгляду черные разношенные штиблеты и участки бледной кожи. Ну что за вид? Пугало, а не агент американского Бюро расследований.

Они пожали друг другу руки, и Кингзман предложил проследовать к экипажу, чтобы проехать в порт, где ожидал пароход до Аляски. На нем Аскольд

ду предстояло отправиться в Джуно, новую столицу американских территорий, переданных Соединенным Штатам по договору с Россией почти три десятка лет назад.

Аляска — неизведанный край прекрасной природы, местами похожий на Сибирь и Дальний Восток. Ее основную часть покрывают горы и ледники, на возвышенностях которых берут начало реки Юкон и Клондайк, реки, изменившие судьбы многих людей, перебравшихся в Северную Америку в поисках счастья. О золотых приисках Аляски в Старом Свете ходили легенды, туда ехали тысячи переселенцев. И где-то там, среди гор, дремучих лесов и быстрых ручьев, устроил свое предприятие Небесный Механик — международный преступник, известный русской и американской разведкам под именем Роберт Макалистер.

— В европейских газетах пишут, — начал Аскольд, поднимаясь по широкой дощатой лестнице, — пик золотой лихорадки миновал.

— Врут, — отмахнулся Кингзман.

— Серьезно? — Аскольд намеренно говорил достаточно громко, чтобы его слышали у пакгауза.

Он сделал удивленное лицо, повернувшись к американцу, и заметил, как за угол склада отпрянул шпик с биноклем.

— Мы с вами выбрали не ту профессию, — усмехнулся Кингзман, — поимка преступников — занятие неблагодарное.

В его речи присутствовал легкий акцент, слова с буквой «г» американец произносил не так чисто. Но это не был дефект дикции, скорее Кингзман из

числа иммигрантов, его ребенком могли привезти в США, например, из Германии.

— Вы так считаете? — Аскольд вновь посмотрел на агента, пытаясь понять, говорит тот шутливо или серьезно.

— Абсолютно! В конгрессе из-за цента удавятся, прежде чем выделят средства нашему Бюро. — Он демонстративно одернул свой пиджак. — Второй год не могу сменить костюм, вещи сели после первой же стирки...

— Ага. — Аскольд расслабился. — Подобное мне знакомо.

Ему вспомнился Департамент полиции — с каким же скрипом новый шеф пробивал бюджет для поездки в США!

Они поднялись на залитую солнцем грунтовую площадку перед пристанью.

— Прошу вас. — Кингзман указал на то, что называл при встрече экипажем.

Крытая полукруглым тентом телега с большими колесами с запряженной в нее серой клячей.

— Хм... — невольно вырвалось у Аскольда.

— Ну а как вы хотели? Увидеть в этих краях современный дилижанс на паровой тяге или авто на бензине практически невозможно. Здесь почти нет дорог.

— Логично.

Кингзман помог Аскольду взгромоздиться в козлы на передке. Подобрал вожжи и сильно хлестнул клячу. Встрепенувшееся животное беспокойно замотало головой и потянуло рыдван, стуча копытами, по присыпанным гравием колеям.

— Ставьте багаж в кузов, — махнул рукой за спину Кингзман.

Аскольд обернулся, опуская саквояж в солому возле борта, — в просвете между пологом и стенкой на задке мелькнула знакомая фигура в плотном твидовом пиджаке и кепке. Шпик устремился куда-то в сторону пристани, пересекая площадку.

— Мне кажется, мы не одни, — тихо сказал Аскольд.

— Что? О чем вы? — Кингзман оглянулся. — У меня тут и взять нечего. Только солома...

— Я не про телегу. За нами следят.

— Кто? Где?

— Спокойно. — Аскольд придержал агента за руку. — Не вертитесь.

Они выехали на грунтовку, обогнули холм с крутыми склонами, заслонивший от взгляда океан и дирижабль в гавани, и начали удаляться на юг. Аскольд уже раскрыл рот, чтобы описать Кингзману шпика, но вдруг сообразил, что едут в противоположную от порта и поселка сторону.

Что за дела? Американец вновь сильно хлестнул лошадь, которая потащила телегу чуть быстрее. Чего он так по кляче лупит? По сторонам потянулись чахлые кусты и холмики, покрытые пожухлой травой и лишайником. Над возвышенностью справа показались маковки церкви Вознесения Господня, построенной русскими колонистами. Если бы Аскольд изменил привычке и не изучил местность заранее, он бы не придал значения столь необычному маршруту, избранному Кингзманом. Но теперь в голове складывалась совсем иная картина: шпик, костюм не по росту, странный акцент...

— Сколько ехать до порта? — уточнил Аскольд.

— Четверть часа, не больше.

Врет. Аскольд непринужденно расстегнул верхнюю пуговицу пальто и замер, услышав возню за спиной.

А вот это уже серьезный просчет. Под соломой прячется третий подельник. Если Кингзман — не Кингзман, а... Развить мысль не дали, на шею накинули удавку. Аскольд сунул руку в наплечную кобуру и дважды выстрелил сквозь пальто под мышкой.

Американец замахнулся, что-то блеснуло у него в кулаке, то ли нож, то ли молоток. Аскольд заблокировал его руку тростью, просунул ее конец под локтевой сгиб, беря предплечье на излом, и кувырнулся в кузов, увлекая противника за собой.

Хрустнула кость. Кингзман взвыл, но тут же смолк, получив рукояткой парабеллума в нос, и обмяк, растянувшись на убитом подельнике. Повозка остановилась — против ожиданий напуганная выстрелами кляча не понесла, а подогнула ноги и опустилась на обочину.

Теперь нужно разобраться с наблюдателем в кепке. С дороги донеслось слабое дребезжание и скрип... На чем шпик едет? Аскольд немного сдвинул полог, выглянул в щель и сразу отпрянул. Преследовавший телегу на велосипеде незнакомец пальнул из револьвера от пояса, не целясь.

Первая пуля пробила тент слишком высоко, Аскольд упал спиной на обездвиженные тела, — зато вторая взвизгнула в опасной близости от лица. Он вытянул руки перед собой, сжимая пистолет, и повел стволом за силуэтом, тенью проступавшим на тенте,

и, когда велосипедист, остановившись, спрыгнул на землю, дважды надавил на спуск.

В воцарившейся после выстрелов тишине гулко бухало сердце, от напряжения свело мышцы живота. Выждав некоторое время, Аскольд медленно встал и подался к задней стенке кузова. Велосипедист лежал на дороге в луже крови, тараша в небо застывшие глаза.

Аскольд зло сплюнул — одна из выпущенных им пуль пробила шпикую шею, поэтому крови было так много. Он нагнулся к псевдоагенту, пощупал пульс и с любопытством взял лежащий в соломе ледоруб, которым еще минуту назад едва не получил по голове. Станный это был ледоруб — с бойком для крючьев вместо сплюснутой лопатки, расположенной на древке по другую сторону от «клюва». «Айсбайль» — всплыло в голове немецкое название модернизированного европейскими спортсменами-альпинистами инструмента. Может, напавшие по происхождению германцы? Он выпрыгнул из повозки.

Когда тело мертвеца оказалось в кузове, Аскольд скреб в охапку солому и присыпал ею кровь на дороге. Поразмыслив, взял велосипед и тоже погрузил в кузов. Теперь нужно отогнать повозку в сторону и привести в чувство «Кингзмана». Он подобрал вожжи, громко причмокнул, заставив лошадь встать.

— Ну, давай, — сказал спокойно, — пошла, убогая, вперед, к холму.

Лошадь фыркнула, будто обиделась, и поплелась по отлогому склону в просвет между кустарником.

А удачно выбрали место нападавшие! Дорога здесь проходит по узкой ложбине, поселок далеко, в церкви пальбу и крики почти не слышно...

Он натянул вожжи, остановив лошадь за кустами. Впереди виднелась заводь и приземистый косогор, за которым слабо шумел океан. Аскольд выудил из кармана хронометр на цепочке и недовольно качнул головой: на допрос у него не больше пяти минут. Но мало допросить задержанного, нужно еще решить, что с ним делать. Ведь если нападавшие знали об условных сигналах, один переоделся в костюм настоящего Кингзмана, значит, информации о совместной операции двух разведок у преступников хоть отбавляй. Следовательно, где-то случилась серьезная утечка, и на пароходе в порту Уналашки могут поджидать сообщники этой троицы.

Аскольд быстро обыскал мертвецов — никаких документов, кроме посадочных талонов на пароход-корвет «Линкольн», на котором предстоит отплыть к берегам Аляски. Зато у долговязого типа обнаружился паспорт на имя Джорджа Кингзмана с фотокарточкой. Аскольд поморщился, ругая себя за неосмотрительность, — сходство с реальным агентом у подставного весьма слабое. Стоило уточнить у коллег во Владивостоке не только условные сигналы и описание одежды, но и внешность американца. Глядишь, задержал бы всех троих еще у пристани.

На всякий случай он стянул удавкой пленнику руки за спиной и похлопал его по щекам. Не помогло. Пришлось лезть в саквояж за нашатырем.

— Говори, кто ты? — Аскольд ухватил за подбородок допрашиваемого и встряхнул, когда тот открыл глаза. — На кого работаешь? Откуда получил сведения?

◆◆◆◆◆

Долговязый замычал. Наконец сфокусировал взгляд на Аскольде и задержался, пытаясь высвободиться.

— Сидеть! — Пришлось хлопнуть его по щеке. — Твои подельники мертвы. — Аскольд с силой повернул голову допрашиваемого в сторону тел на соломе. — Сейчас ты скажешь, на кого работаешь и откуда у тебя информация обо мне!

Пленник вдруг ослабился, слизнул с губы кровь, текущую из разбитого носа, и выдал на немецком:

— Scheiße! — Плюнул Аскольду в лицо, добавив: — Leck mich am arsch!

И тут же получил за грубость кулаком в нос. Ну как тут обойтись без рукоприкладства, когда хамят? Аскольд не дал жертве откинуться на борт, ухватил за грудки, притянул и снова ударил, только на этот раз лбом, метя в переносицу.

— Уф!.. — вырвалось у немца.

Он захрипел, кривясь от боли.

— Хочешь по-плохому? — Аскольд подхватил ледоруб. — Сейчас устрою!

Замахнуться он не успел. Пленник резко склонил голову набок и вцепился зубами себе в воротник.

Дьявол! Там вшита ампула с ядом. Немец закатил глаза, затрясся, изо рта пошла пена, смешиваясь с текущей из носа кровью... Аскольд некоторое время смотрел, как в безудержных конвульсиях умирает человек.

Туда ему и дорога. Аскольд все-таки проверил пульс на шее самоубийцы — вдруг тот хороший актер и инсценировал свою смерть... Ну и что бы на это сказал новый шеф? «Прекрасно, Пантелеев! У вас три трупа и куда больше вопросов».

Затем достал портмоне, сложил туда найденные посадочные талоны на пароход и задумался. В порту ожидают возвращения Кингзмана. Если подставной агент собирался подняться на борт, значит, прибыл вместе с подельниками из США. Скорее всего, так и было, и капитан «Линкольна» не в курсе подмены. Но в курсе приезда русского разведчика для перевозки в Джуно — на этом настаивал Департамент, требуя у американцев предоставить надежного капитана и транспорт. Вряд ли морской офицер находится в сговоре с преступниками, зато отдельные личности в экипаже вполне способны на темные делишки. Но выяснить это можно, лишь отправившись в порт.

Что ж, другого не дано. Аскольд вытащил из непромокаемого кармашка портмоне фотографию, выглянул из повозки, держа карточку перед собой. На снимке были горы, светлеющее небо и небольшой фрагмент неизвестной конструкции, попавший в кадр репортера. Экспертам Департамента не удалось определить, что за конструкция на снимке: угол дома, или наблюдательной вышки, или кабины какого-то механизма... Зато место, по едва заметным звездам и полумесяцу, висящим на небосводе, и положению теней на скалах поблизости, сумели вычислить с точностью до градуса. И так как Аскольд был первым, кто столкнулся с людьми Небесного Механика, знал преступника в лицо и в итоге добыл фотопленку, с которой распечатали снимок, в Департаменте решили: ему и возглавлять операцию с русской стороны¹.

¹ Эти события описаны в романе П. Крамера «Небесный Механик».